

Hall, P. A. and Soskice, D. (2001) *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press. 560 p.

Pasquale, F. (2015) *The Black Box Society: The Secret Algorithms Behind Money and Information*. Cambridge: Harvard University Press. 320 p.

O'Neill, C. (2016) *Weapons of math destruction. How big data increases inequality and threatens democracy*. London: Allen Lane. 272 p.

Samuels, R. (2009) *New Media, Cultural Studies, and Critical Theory after Postmodernism*. New York: Palgrave Macmillan. 256 p.

The future of jobs: employment, skills and workforce strategy for the fourth industrial revolution: global challenge insight report (2016) / ed. by K. Schwab, R. Samans; World Economic Forum. Geneva. VI, 159 p.

Shearing, C. (2001) Punishment and the Changing Face of the Governance. *Punishment & Society*, vol. 3, no. 2, pp. 203–220.

Urban, T. (2017) Neuralink and the Brain's Magical Future. *Wait But Why* [online] Available at: <https://waitbutwhy.com/2017/04/neuralink.html> (accessed: 28.08.2020).

Zafirovski, I. (2007) 'Neo-Feudalism' in America? Conservatism in Relation to European Feudalism. *International Review of Sociology*, vol. 17, no. 3, pp. 393–427.

Zuboff, S. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism*. New York: Public Affairs. 704 p.

Submission date: 15.09.2020.

Сафронов Эдуард Евгеньевич — младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: safronoveduard@gmail.com

Safronov Eduard Evgenyevich, Junior Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: safronoveduard@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2020.4.7

Трансформация человека: исторические истоки и этапы персональной модернизации

В. П. ВЕРЯСКИНА

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, как в ходе исторического процесса появляется человек современного типа. Этот процесс характеризует персональную модернизацию, так как современным, в отличие от традиционного, становится и общество, и сам человек. В статье предполагается понимание персональной модернизации как проблематизации связи и взаимодействия человека с социальными институтами, в первую очередь с развитием капитализма в период его становления. В этой связи рассматриваются теоретические подходы В. Зомбарта, К. Поланьи, М. Вебера. В работе показываются особенности трансформации человека на различных этапах изменения капитализма, в условиях либеральной современности, организованного капитализма и массового общества. Выявляется историческая логика трансформации человека: свободный, автономный индивид — модульный и экономический человек — массовый индивид потреби-

тельского общества. Вместе с тем персональная модернизация носит контекстуальный и процессуальный характер, который ведет в новую современность постиндустриального общества с его запросами на творческий потенциал человека и обусловлен вызовами современных технологий.

Ключевые слова: современный человек; исторический процесс; трансформация; капитализм; персональная модернизация; автономный и массовый индивид; экономический и модульный человек

ВВЕДЕНИЕ

В данной работе мы исходим из положения философской трактовки современности, которая приходит на смену традиционному обществу и «заявляет себя прежде всего как двуединая проблема субъективной свободы и общественного порядка» (Капустин, 2001: 587). В такой ситуации на смену подрыву и распаду высших ценностей в западноевропейском обществе Нового времени, легитимизировавших прежний порядок, приходит принцип «абсолютной самостоятельности» индивида. В процессе исторического развития проявляется и возрастает роль индивидуального человека и его человеческих качеств, т. е. человеческое измерение исторического процесса. Сама современность неоднородна, имеет исторические этапы. Первая, либеральная современность (1885–1914 гг.), вторая — организованная современность (1914–1989 гг.), третья — новая современность (1989 г. по настоящее время) (Федотова В., Колпаков В., Федотова Н., 2008).

В этой работе мы предполагаем показать связь современности с персональностью человека и его трансформацией, которая отражается в исторических истоках персональной модернизации, представленных в концепциях В. Зомбарта, К. Полаanyi, М. Вебера. Предполагается описать идеально-типические модели человека, присущие историческим этапам персональной модернизации. Ключевой исследовательский интерес заключается в том, чтобы показать, что исторический процесс персональной модернизации является объективным и требует формирования нового человека в отличие от традиционного, а также требует ответа на вызовы новой современности XXI в. и складывающиеся тренды развития будущего. В этой связи ставится задача показать связь современности с персональностью и обозначить истоки и этапы пути человека, ведущие в будущее.

СВЯЗЬ СОВРЕМЕННОСТИ С ПЕРСОНАЛЬНОСТЬЮ И ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ЧЕЛОВЕКА

Персональная модернизация как процесс исторического, социального и индивидуального изменения и развития человека тесно связана с содержанием современности.

Феномен современности возникает в Новое время в Западной Европе и чаще всего понимается как переход от традиционного общества к следующему историческому этапу. Однако содержательное обоснование сути этого этапа — этапа современности — рассматривается по-разному различными авторами. Обратимся к ряду интерпретаций этой проблемы. Американский политолог Д. Аптер считает, что «быть современным — значит воспринимать жизнь как выбор, как предпочтение одного другому, как альтернативность» (Apter, 1965: 10). Такая точка зрения уже в конце XX в. стала исходной для обоснования человеческого развития, предложенного Программой развития ООН (ПР ООН) в концептуальном подходе, где определение человеческого развития связывается с расширением возможностей выбора челове-

ка — жить долгой, здоровой жизнью и иметь возможности для самореализации. Социолог Э. Гидденс в работе «Последствия современности» (Гидденс, 2011: 182) считает, что сущность данного этапа исторического развития связана с формированием институтов современности, к которым следует отнести капитализм, где конкуренция и владение капиталом определяют общественные изменения. К институтам современности он относит также индустриализм, военный потенциал и систему надзора.

Социолог И. Валлерстайн в трактовке современности акцентирует исторический характер капитализма. В работе «Исторический капитализм» он обосновывает, что его ресурсы развития на сегодняшний день исчерпали себя. Среди дилемм современности И. Валлерстайн выделяет дилемму о геокультурной повестке дня. В ней подчеркивается, что историческое развитие приходит к ситуации возрастающей роли индивида в качестве субъекта истории, что не характерно для традиционного общества. Данная ситуация выступает в форме дилеммы потому, что индивидуализм предполагает, с одной стороны, использовать творческий потенциал человека для получения прибыли и процветания капиталистического общества, но с другой стороны — это конкуренция всех против всех с соответствующими последствиями, как позитивными, так и негативными. И. Валлерстайн считает, что в истории сложились две практики, реагирующие на индивидуализацию: универсализм, подчеркивающий моральную гомогенизацию человечества и расизм-сексизм, идея которого — оправдание биологически и культурно-определяемой иерархии людей. «Универсализм оправдывает и объясняет положительную версию для меньшинства, а расизм-сексизм — служит объяснением и оправданием отрицательной, худшей версии, адресат которой — большинство» (Валлерстайн, 2008: 169). Надо отметить, что И. Валлерстайн пронизательно подметил складывающуюся в ходе истории практику оправдания биологической и культурно-определяемой иерархии людей. В современных условиях сопряжения наук о жизни и экономической деятельности актуализируется идея о том, что социальное неравенство может быть закреплено при использовании генетических и биомедицинских технологий на биологическом уровне. Такая ситуация может стать с большой вероятностью реальностью, которая впервые возникнет в истории с соответствующими моральными и правовыми последствиями. Подробнее к этому сюжету обратимся позже.

Отмеченные подходы, безусловно, акцентируют важнейшие аспекты современности, но сущностная, философская сторона современности остается не представленной в явном виде. Ее, на наш взгляд, адекватно сформулировал политический философ Б. Г. Капустин. Он отмечает, что в Новое время происходит распад тех ценностей, которые в прежние времена регулировали всю социальную жизнь в традиционном обществе. В результате такого исхода развития исторического процесса возникает потребность в новых регулятивах и ценностях. «Современность заявляет себя прежде всего как двуединая проблема субъективной свободы и общественного порядка. Если более нет той структуры реальности, которая “объективно” задает “общую концепцию человеческой деятельности”, то “*принципом современного общества*”, как его формулирует Г. В. Ф. Гегель в “Феноменологии духа”, *выступает “абсолютная самостоятельность”* индивида... “т. е. непосредственная достоверность себя самого и... тем самым безусловное бытие”» (Капустин, 2001: 587; курсив наш. — В. В.). Такая абсолютная самостоятельность индивида в кавычки взята потому, что уже нет той надындивидуальной силы, которая бы регулировала социальную

и индивидуальную жизнь, как прежде. Вместе с тем индивидуальная жизнь в ее позитивных и негативных возможных последствиях ограничивается и сдерживается социальными институтами, создающими определенный общественный порядок. Переход от традиционализма к современности осмысливается как индивидуализация, где базовой социальной единицей во все большей степени становится индивид. В историческом развитии начиная с Нового времени изменялись социальные институты, их формы, а также изменялся и сам индивид. Этот процесс изменения человека выражает персональная модернизация. Она наряду с институциональной в социально-историческом процессе является столь же важной, хотя и в меньшей степени исследованной. Эта «абсолютная самостоятельность индивида» с ее возможными позитивными и негативными последствиями ограничивается и сдерживается социальными институтами, создающими определенный общественный порядок.

Актуальность персональной модернизации обусловлена необходимостью проявления роли человеческого измерения в историческом процессе, понимания значимости человеческих качеств, влияющих на социальные изменения в обществе. Анализ персональной модернизации предполагает ответы на широкий спектр вопросов: что такое *современный человек*, каковы его характеристики, признаки и особенности; каковы исторические истоки современного человека, этапы социальных изменений и доминирующие модели человека, соответствующие этим этапам современности, каковы особенности происходящих сегодня процессов персональной модернизации, ее риски и амбивалентность. Эти проблемы отчасти уже анализировались в философской литературе (см.: Веряскина, 2015: 223). Вместе с тем в настоящее время возникает ряд новых вызовов, которые можно охарактеризовать как пути в *новую* современность. К ним относятся вызовы, обусловленные технологиями четвертой промышленной революции, связанные с изменением характера труда, автоматизацией и роботизацией производства и возникновением прекариата как нового опасного класса; использованием человеческого капитала и пониманием человека в новой современности как глобальной проблемы, развиваемой в концепции человеческого развития ПРООН; исследование образа будущего человека и общества, которое возможно на пути в новую современность, связанную с радикальными технологиями повседневности, биотехнологиями и генной инженерией, цифровым образом жизни. Все эти вопросы, инициируемые новой современностью, требуют ответа и обоснования человеческого измерения социально-исторических процессов, их тенденций и результатов, но прежде следует обратиться к истории вопроса.

Под персональной модернизацией мы понимаем проблематизацию взаимодействия индивидов с социальными институтами современности, в результате которой преобразуются и трансформируются сами индивиды. К социальным институтам современности, как правило, относят капитализм, представительную демократию, централизованные и технологизированные аппараты насилия, индустриализм, бюрократию, СМИ и т. д. Проблематизация взаимодействия индивидов с социальными институтами всегда представлялась в своей особенной, неповторимой форме. Связь индивидуальной свободы и общественного порядка менялась на различных этапах развития общества. Поэтому персональная модернизация предстает в своем историческом развитии как многообразие образов человека, его характеров, проявляющихся в многообразии сфер общественной жизни, стилей жизни и идентичностей. «Проблема современности состоит именно в том, как возможно общежитие в условиях конфликтного плюрализма моральных, религиозных, политических воззрений,

различных до противоположности “стилей жизни”, не сводимых к общему знаменателю, и не примиряемых посредством обращения к “объективной” и самоочевидной истине, того, каким надлежит быть человеку и обществу» (Капустин, 2001: 588). Подобная трактовка современности связана с сущностью персональной модернизации, которая в процессе проблемного взаимодействия с социальными институтами предстает как процессуальная, обусловленная меняющимся социокультурным и историческим контекстом, в ходе изменения которого вырабатываются свои ответы на вызовы и исторические запросы. Важно в этой связи посмотреть на исторические истоки персональной модернизации, выявить этапы ее эволюции, которые ведут в нашу, новую, современность XXI в.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПЕРСОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В условиях феодального общества принадлежность к ограниченному коллективу — общине, сословию, цеху — была источником идентификации человека и давала определенные блага и защиту на случай непредвиденных обстоятельств. Феодальный тип личности — это прежде всего сословный индивид. Становление капитализма, в отличие от феодального, традиционного общества, создало условия для появления иных типов человеческой личности, уже способных действовать, полагаясь прежде всего на себя, строить жизнь, не рассчитывая на возможности принадлежности к той или иной корпоративной структуре. Кроме того, менялись и мировоззренческие ориентации человека, в центре которых находились индивидуализм и антропоцентризм. В. Зомбарт — социолог и историк, видный исследователь эпохи становления капитализма описал многообразие образов homo capitalismus на этапе становления раннебуржуазного общества. Эти образы человека показывают, каковы характерные особенности и истоки начала персональной модернизации. Он отмечает: «...торгаш и герой — они образуют два великих тезиса, как бы два полюса ориентации человека на Земле. Торгаш... подходит к жизни с вопросом: что ты, жизнь, можешь мне дать? Он хочет брать, хочет за счет по возможности наименьшего действия со своей стороны выменять для себя по возможности больше, хочет заключить с жизнью приносящую выгоду сделку; это означает, что он беден. Герой вступает в жизнь с вопросом: жизнь, что я могу дать тебе? Он хочет дарить, хочет себя растратить, пожертвовать собой без какого-либо ответного дара; это значит, что он богат. Торгаш говорит только о «правах», герой — только о лежащем на нем долге; и даже выполнив все свои обязанности, он все еще чувствует в себе склонность отдавать» (Зомбарт, 2005b: 52). Исходными в этом процессе оказываются такие мировоззренческие ориентации человека раннебуржуазного мира, которые противостоят как друг другу, так и отличаются от мировоззренческих ориентаций традиционного человека. Торгашеский дух ориентируется на практические цели, выгоду, комфорт, а богатство становится маркером успешной жизни. Противоположные мировоззренческие ориентации есть у другого типа людей, также представляющих ранний этап капитализма, это люди долга, герои. Достоинства героя таковы: «...все они позитивны, все бурлят жизнью; это “дарящие добродетели”: готовность к самопожертвованию, верность, простодушие, храбрость, благочестие, послушание, доброта» (там же). Служение делу, высокой идее, культивирование в себе «внутреннего человека» показывают, что персональная модернизация имеет разновекторный характер, ей свойственны как инструментальные интенции, так

и нормативные. Такая амбивалентность взаимодействия с новыми социальными институтами современности — рынком, собственностью, государством — будет в своей специфической форме проявляться и в дальнейшем эволюционном развитии капитализма.

В. Зомбарт описывает также и образ предпринимателя, его доминирующие характерные особенности, предшественника типажа homo economicus. Предприниматель прежде всего должен быть предрасположенным к деятельности, быть умным, одаренным и толковым человеком, обладать решительностью, упорством к достижению цели, способностью идти на риск и вместе с тем обладать, как отмечает социолог, зачахнувшей чувственной и душевной жизнью. В. Зомбарт в своих работах описывает также и образ предпринимателя как типажа становящегося homo economicus — человека экономического, трансформирующего раннего буржуа. Духовная предрасположенность в предпринимательской натуре — быть толковым, умным и одаренным человеком, иметь желание и охоту к деятельности. «Сочетание души предпринимателя и души мещанина, которые только в соединении образуют капиталистический дух» (Зомбарт, 2005а: 250).

В отличие от предпринимателя и буржуа раннекапиталистического этапа экономический человек в последующем историческом движении станет руководствоваться ценностью наживы как доминирующим мотивом, в то время как ценности морали отойдут на второй план.

Из анализа концепции В. Зомбарта можно сделать следующие выводы: персональная модернизация связана с духовным развитием экономического человека; модель современного человека представлена в дескриптивной форме: типажи homo capitalismus не только протестанты-трудоголики, но и маргиналы, пренебрегающие моральными заповедями, но вместе с тем изобретательные и целеустремленные. «Это образ человека, рациональный душевный механизм которого должен был постепенно перевернуть все жизненные ценности. “Homo capitalismus” представляет собой искусственное и искусное образование, являющееся следствием такого переворота» (Sombart, 1911: 281).

В отличие от В. Зомбарта, который акцентирует духовные факторы в становлении современного экономического человека, К. Поланьи рассматривает роль социальных институтов в их влиянии на человека как на ранней, так и впоследствии на зрелой фазе капитализма. Рынок факторов производства, промышленная революция, становление индустриального, а затем и массового общества составляют исторический контекст персональной модернизации, преобразующей и трансформирующей человека. К. Поланьи считает, что труд, земля и деньги, включенные в рыночный механизм капиталистического производства, могут привести к негативным последствиям и для общества, и для человека. Он отмечает: «...позволить рыночному механизму быть единственным вершителем судеб людей и их природного окружения или хотя бы даже единственным судьей надлежащего объема и методов использования покупательной способности значило бы, в конечном счете, уничтожить общество... Распоряжаясь “рабочей силой” человека, рыночная система в то же самое время распоряжается неотделимым от этого ярлыка существом, именуемым “человек”, существом, которое обладает телом, душой и нравственным сознанием. Лишенные предохраняющего заслона в виде системы культурных институтов люди будут погибать вследствие своей социальной незащищенности; они станут жертвами порока, разврата, преступности и голода, порожденными резкими и мучительны-

ми социальными сдвигами» (Поланьи, 2002: 87). Провидческие оценки, данные К. Поланьи капитализму и его влиянию на человека, могут способствовать пониманию происходящих процессов уже в наше время. Приведем пример. Речь идет о законе Спинхемленда, анализируемом К. Поланьи в связи с рынком труда. В активный период развития в Англии промышленной революции был принят этот закон (действовавший с 1795 по 1834 г.). Это была «система денежной помощи», которая выдавалась к зарплате по определенной шкале. Называлось это новшество «правом на жизнь» и встречало всеобщее одобрение. Это повлияло на семью, на работников, которым уже не грозил голод независимо от их рабочего усердия. «Конечный результат оказался ужасающим. Хотя прошло известное время, прежде чем простой человек утратил чувство собственного достоинства настолько, чтобы сознательно предпочитать пособие для бедных заработной плате, его заработная плата, субсидируемая обществом, не могла падать до бесконечности, обрекая его тем самым на судьбу получателя пособия. Английская деревня постепенно пауперизировалась, и поговорка “сел на пособие раз — не слезешь с него никогда” вполне соответствовала действительности. Не учитывая долговременных последствий денежной помощи, невозможно объяснить всю нравственную и социальную деградацию эпохи раннего капитализма» (там же: 95).

Идеи, связанные сегодня с обсуждением безусловного базового дохода и ситуации «лишних людей» в условиях кризиса общества наемного труда (Р. Кастель) и высокотехнологичного автоматизированного и роботизированного производства, актуализирует концептуальный подход К. Поланьи. Этот подход актуализирует нравственное и экзистенциальное измерения персональной модернизации, влияние на отдаленные последствия возможного введения безусловного базового дохода, хотя текущие проблемы, связанные с социальным неравенством, возможно, им и будут смягчены.

Кроме того, концептуальный подход К. Поланьи обращает внимание на негативную роль рыночного фундаментализма, который по мере дальнейшего развития капитализма мутирует в биокапитализм, при котором человеческая жизнь в целом, а не только профессиональные качества включаются в механизмы рыночного производства, оказывая трансформирующее воздействие на человека.

Значимым концептуальным подходом к пониманию становления человека современным является позиция М. Вебера. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер рисует образ человека, который сам ответственен за свою персональную модернизацию, за формирование тех качеств, которые делают его не только современным, в отличие от человека традиционного общества, но и морально состоятельным, руководствующимся этикой протестантизма, трудом как призванием и трудовой аскезой. Успешность подобного предприятия позволяет считать такого человека избранным к спасению. «*На этой основе у отдельного человека возникла импульс к методическому контролированию* своего поведения (для того, чтобы обрести уверенность в своем избранничестве) и тем самым к его *аскетическому* преобразованию. Этот аскетический стиль жизни сводился, как мы уже видели, к ориентированному на божественную волю *рациональному* преобразованию всего существования. Такая аскеза была уже не избыточным делом (*opus supererogationis*), а задачей, которую мог выполнить каждый, кто стремился обрести уверенность в своем спасении» (Вебер, 1990: 183; курсив источника. — В. В.). Среди всех качеств человека М. Вебер особенно выделяет две важнейшие характеристики. «Это *персо-*

нальность и внутренняя дистанция. Персональность характеризует отношение человека к конечным смыслам. Это то, что поднимает индивида над рутинной повседневности... <...>. Подобный идеал может иметь и секулярный характер. *Внутренняя дистанция*, в понимании Вебера, означает способность индивида отказаться от тех образцов поведения и ценностей, которые не соответствуют персональности, твердым принципам индивида» (Федотова, 2007: 23–24; курсив источника. — В. В.).

В итоге рассмотрения в отмеченных выше концепциях В. Зомбарта, К. Поланьи, М. Вебера мы видим, как возникла модель человека как автономного, ответственного индивида, который сам планирует свою судьбу, решает проблемы и несет за их последствия персональную ответственность. Это и есть образ человека современного. Кроме того, в этих подходах видно, что те противоречия, которые были на ранних этапах, характеризующие истоки персональной модернизации, сохранятся и в будущем. Это касается как вариаций между полюсами инструментализма и нормативизма в интерпретации образа человека, так и издержек, связанных с рыночным фундаментализмом.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ПЕРСОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Обращение к вопросу об исторических этапах персональной модернизации позволяет выделить главное: логику трансформации и изменения человека в социально-исторических изменяющихся условиях. Проблематизация связи институтов современности и находящихся под их влиянием индивидов не является статичной константой. Персональная модернизация обусловлена социальным контекстом и временем. Современность поэтому неоднородна. Отечественные исследователи В. Г. Федотова, В. А. Колпаков, Н. Н. Федотова, основываясь на работах немецкого социолога П. Вагнера, предложили концепцию исторического изменения глобального капитализма, выделив три его великих трансформации: либеральную современность, организованный капитализм и наступление с 90-х гг. XX в. нового этапа развития. В соответствии с этими трансформациями происходит и изменение человека. Эта логика такова: «...автономный ответственный индивид — модульный экономический человек Первой современности; массовый — манипулируемый организациями и технотруктурами — добившийся справедливого распределения через социально-демократические установления — ставший потребителем в потребительском обществе — бунтарем в момент его кризиса. Третья современность еще не сформировалась. Она началась с 1990-х годов XX века, и человек здесь сначала попытался освоить черты Первой современности — быть экономическим, оставаясь массовым потребителем, что Первой современности не свойственно» (Федотова В., Колпаков В., Федотова Н., 2008: 387). Мы разделяем этот теоретический подход и дополняем его анализом выделенных идеально-типических моделей человека и исследованием пути в *новую современность XXI в.*, обусловленную в первую очередь новейшими эмерджентными технологиями и новыми геополитическими процессами.

В процессе развертывания содержания и этапов современности трансформировались качества человека, соответствующие изменяющимся социальным контекстам. Укажем на главные из этих качеств (подробнее см.: Веряскина, 2015: 119–141).

Модульный человек — индивидуализация без спецификации. Понятие «модульный человек» ввел социолог Э. Геллнер, связывая его со способностью человека

встраиваться в любые эффективные институты и ассоциации, а также их свободно покидать. Модульный человек открыт новому опыту, он может адаптироваться в любом социальном контексте и осваивать, меняя постоянно новые роли, работу, идентичность. Фактически он в состоянии индивидуализироваться, не имея заранее обозначенной жестко спецификации. Такой человек возникает в ответ на вызовы индустриализма, а фордизм и тейлоризм как способы научной и стандартизированной культуры труда его активно используют.

Экономический человек продолжает существовать, его экономическая рациональность — максимум выгоды при минимуме издержек — составляет в качестве homo economicus не только модель человека в экономической науке, но и воплощение в реальной экономической жизни. Его современная особенность, в отличие от первоначальных этапов существования, в том, что коммерциализация и товаризация охватывают не только сферу экономики, но и культуры, политики и даже межличностные отношения.

Развитие производства и совершенствование техники позволяют начиная с середины XX в. повсеместно формировать потребительское общество, в результате главной фигурой становится *потребитель*, а потребление становится основой стабилизации и выживания капитализма. Возникает массовый человек массового общества. *Массовый человек* — индивидуализм без индивидуальности, «подгонка» личности под массовый стандарт.

Массового человека потребительского общества описывали Х. Ортега-и-Гассет, Г. Маркузе, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр как идеально-типическую модель и как онтологическую реальность позднего капитализма. Подмечая сущностные черты массового человека, философ В. И. Самохвалова пишет: «...индивидуализм как деиндивидуализация сознательно насаждается, поскольку современное общество нуждается в максимально одинаковых, схожих людях, которыми проще управлять. Рынок заинтересован в стандартизации личностей как товаров. Стандартные вкусы легче направлять, дешевле удовлетворять... Массовый человек становится все более опустошенным при всем многообразии и яркости внешнего наполнения его бытия, все более внутренне безликим и бесцветным при внешней претенциозности» (Самохвалова, 2003: 117).

Кроме отмеченных классических моделей человека как идеально-типических теоретических конструкций — модульного, автономного и свободного индивида, массового человека потребительского общества, представления о современном человеке развивали концепции социологов А. Инкелеса и Д. Смита и концепция Э. Гидденса. Их подходы интересны тем, что они представляли свои концепции персональной модернизации, опираясь на научные методы, которые становятся особенно актуальными в XXI в.

Ученые Гарвардского и Стэнфордского университетов в 70-х гг. XX в. предложили проект социальных и культурных изменений, обусловленных персональными качествами людей. Это был один из первых подходов к созданию теории персональной модернизации (Inkeles, Smith, 1974; *Exploring Individual Modernity*, 1983). Научный фундамент этого подхода составляли эмпирические социологические и психологические исследования в Аргентине, Чили, Индии, Израиле, Нигерии и Восточном Пакистане (Бангладеш). Это все развивающиеся страны. Ученые анализировали персональные качества людей, их соотношенность с социальными институтами и ролями. Это было важно для выбора эффективной политики нацио-

нального развития. Результатом исследования стала модель современного человека. Его качества наиболее отчетливо выделялись на фоне типичных качеств человека традиционного общества. К довольно обширному перечню качеств в модели традиционного человека авторы проекта отнесли такие: покорное восприятие собственной судьбы; отсутствие собственной значимости; страх перед инновациями; отождествление себя с малой группой; иерархичность во взаимоотношениях; недооценка образования и обучения и того, что не очевидно в качестве заработка на хлеб. На фоне сравнения этих характерных особенностей традиционного человека была предложена модель человека современного: «...это хорошо информированный, принимающий участие в жизни общества гражданин; у него заметно выраженное чувство собственной значимости; он крайне независим и самостоятелен в своих отношениях к традиционным источникам влияния, особенно когда он принимает важные решения о том, как ему вести его собственные дела; он открыт для нового опыта и идей, что означает, что он относительно непредвзят и достаточно гибок» (Inkeles, Smith, 1974: 291).

Как было показано в данном проекте, качества современного человека объективны и универсальны, они выяснены на основе научной методологии и влияют на социальные изменения, ведущие к модернизации государств. «Мы считаем, — резюмируют авторы проекта, — что ни стремительный экономический рост, ни сильное правительство не могут развиваться и иметь продолжительного действия без широкого распространения среди населения качеств, характерных для современного человека. В условиях современного мира качества индивидуального современного характера уже не роскошь, а необходимость. Они не малозначимое приобретение индустриальной модернизации, а неперемное условие для долгосрочного успешного развития. Распространение среди населения качеств современного характера, присущих процессу социального развития, это сама суть государственного развития» (там же: 302).

Хотя модель современного человека, представленного данной концепцией, была исследована на материале развивающихся стран, она показала, что автономный свободный ответственный индивид, открытый для инноваций, востребован и в развитых странах, так как человеческие качества все более выступают как главное условие социального развития. Интенции данного концептуального подхода ценны тем, что в XXI в. концепция Программы развития ООН о человеческом развитии в мире и более чем в 180 странах также базируется на статистических эмпирических данных, обработанных математическими методами и дающих объективные сведения о тенденциях развития человеческого потенциала.

Концепция Э. Гидденса, развивающая осмысление последствий современности (Гидденс, 2011), важна тем в осмыслении персональной модернизации, что в условиях «радикализованного модерна» человек самостоятельно выбирает самоидентичность. Она обусловлена не только выбором социально значимых особенностей в формировании характера и стиля жизни, но и телесными практиками, в том числе основанными на биотехнонауке. «Самоидентичность приобретает характер рефлексивного проекта с помощью таких форм становления, как автобиографическое повествование, достижения аутентичности “я”, понятой как верность самому себе, придающей смысл жизненному пути... и тело также становится неотъемлемой частью самоидентичности как рефлексивного проекта. В условиях поздней современности тело во все возрастающей степени социализируется и вовлекается в рефлекс-

сивную организацию социальной жизни» (Giddens, 1991: 98). Подход Э. Гидденса формулирует основу для реализующегося уже на этапе новой современности усиливающегося тренда использования генетических и эмерджентных технологий для трансформации телесности человека и влияния на его идентичность.

Подводя итог рассмотрению этих подходов, можно отметить следующие особенности. Исторический процесс персональной модернизации, понятый как трансформация самого индивида в ответ на историческое изменение социальных институтов капитализма и взаимодействующего с ними человека, является столь же драматичным, как и модернизация общества. Он подводит в итоге к тому, что, на наш взгляд, складывается общественный запрос уже в постиндустриальном обществе и экономике знания на человеческий капитал и развитие человеческого потенциала. Становится актуальной проблема управления развитием человеческого капитала (см.: Веряскина, 2012), создания условий для развития человеческого потенциала.

В конце XX — начале XXI в. формируется новая современность, которая осмысливается в концепциях когнитивного капитализма, биокапитализма, цифрового капитализма, констатируя новые, ранее не существовавшие специфические особенности взаимодействия человека с обществом и социальными институтами, характеризующие персональную модернизацию. Вместе с тем этим специфическим особенностям присуща общая черта: они создают беспрецедентные возможности для развития человека и одновременно экзистенциальные риски.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были проанализированы исторические истоки персональной модернизации и ее исторические этапы, показаны модели современного человека, предложенные А. Инкелесом и Д. Смитом, идеально-типические модели автономного, ответственного индивида, экономического человека и массового индивида потребительского общества.

Мы пришли к выводу, что трансформация человека представляет собой объективный социально-исторический процесс, в ходе которого возрастает значимость индивидуального человека как активного субъекта исторического процесса по сравнению с человеком традиционного общества. Качества индивидуального характера заметно влияют на социальный процесс развития капитализма и создают возможности, при которых дальнейшее развитие будет определяться нематериальными активами — человеческим капиталом и развитием творческого потенциала человека. В условиях новой современности XXI в. в обществе экономики знаний, развития новых технологий, персональная модернизация с необходимостью примет новые формы, что станет предметом дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валлерстайн, И. (2008) Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / пер. с англ. К. А. Фурсова ; предисл., послесл., науч. ред. А. И. Фурсова. М. : Товарищество научных изданий КМК. 176 с.

Вебер, М. (1990) Протестантская этика и дух капитализма // Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. М. : Прогресс. 808 с. С. 44–271.

Веряскина, В. П. (2012) Управление развитием человеческого капитала: модели менеджмента и практика // Философские науки. № 6. С. 7–21.

- Веряскина, В. П. (2015) Трансформация человека в обществе модерна. М. : ИФРАН. 223 с.
- Гидденс, Э. (2011) Последствия современности / пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. Кибальчича, вступ. ст. Т. А. Дмитриева. М. : Праксис. 352 с.
- Зомбарт, В. (2005а) Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека: пер. с нем. ; сост. Ю. Н. Давыдов, В. В. Сапов ; предисл. А. М. Руткевич. СПб. : Владимир Даль. 637 с.
- Зомбарт, В. (2005b) Торгаши и герои. Раздумья патриота // Зомбарт, В. Собрание сочинений : в 3 т. Т. 2 : пер. с нем. Д. В. Кузницына. СПб. : Владимир Даль. 656 с. С. 8–102.
- Капустин, Б. Г. (2001) Современность // Новая философская энциклопедия : в 4 т. М. : Мысль. Т. 3. 694 с.
- Поланьи, К. (2002) Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. А. Васильева и А. Шурбелева ; под общ. ред. С. Е. Федорова. СПб. : Алетейя. 320 с.
- Самохвалова, В. И. (2003) Массовый человек как герой и потребитель масскульта // Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против». М. : Изд-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований. 510 с. С. 182–196.
- Федотова, В. Г. (2007) Человеческий капитал, персональная модернизация и проблема развития человека (окончание) // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 21–27.
- Федотова, В. Г., Колпаков, В. А., Федотова, Н. Н. (2008) Глобальный капитализм: Три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. М. : Культурная революция. 608 с.
- Apter, D. (1965) *The Politics of Modernization*. Chicago : The University of Chicago Press. 481 p.
- Exploring Individual Modernity (1983) / ed. by A. Inkeles. New York : Columbia University Press. 448 p.
- Giddens, A. (1991) *Modernity and Self-Identity*. Stanford, California : Stanford University Press. 256 p.
- Inkeles, A., Smith, D. (1974) *Becoming modern: Individual Change in Six Developing Countries*. Cambridge (Mass.) : Harvard University Press. 437 p.
- Sombart, W. (1911) *Die Juden und Wirtschaftsleben*. Munchen und Leipzig : Duncker&Humblot. 503 S.

Дата поступления: 10.09.2020 г.

*HUMAN TRANSFORMATION: THE HISTORICAL BACKGROUND
AND STAGES OF PERSONAL MODERNIZATION
V. P. VERYASKINA
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY*

The article considers the question of how a person of the modern type appears in the course of the historical process. This process characterizes personal modernization, since both society and the person themselves become modern in contrast to traditional. The article assumes an understanding of personal modernization as a problematization of the connection and interaction between a person and social institutions, primarily with the development of capitalism during its formation. In this regard, the theoretical approaches of W. Sombart, K. Polanyi, M. Weber are considered. The paper shows the features of human transformation at various stages of capitalism change, in the context of liberal modernity, organized capitalism and mass society. The historical logic of human transformation is revealed: a free, autonomous individual — a modular and economic person — a mass individual of the consumer society. At the same time, personal modernization is of a contextual and procedural nature, which leads to a new modernity of the post-industrial society with its demands for human creative potential and is conditioned by the challenges of modern technologies.

Keywords: modern man; historical process; transformation; capitalism; personal modernization; autonomous and mass individual; economic and modular man

REFERENCES

Vallerstajn, I. (2008) *Istoricheskiy kapitalizm. Kapitalisticheskaya tsivilizatsiya* / transl. from English by K. A. Fursov; foreword, afterword, ed. by A. I. Fursov. Moscow, Tovarishestvo nauchnykh izdaniy KMK. 176 p. (In Russ.).

Weber, M. (1990) *Protestantskaya etika i dukh kapitalizma*. In: Weber M. *Izbrannyye proizvedeniya* / transl. from German; comp., ed. and afterword by Yu. N. Davydov; foreword by P. P. Gaydenko. Moscow, Progress. 808 p. Pp. 44–271. (In Russ.).

Verjaskina, V. P. (2012) *Upravlenie razvitiem chelovecheskogo kapitala: modeli menedzhmenta i praktika*. *Filosofskie Nauki*, no. 6, pp. 7–21. (In Russ.).

Verjaskina, V. P. (2015) *Transformacija cheloveka v obsbhestve moderna*. Moscow, Institute of Philosophy of Russian Academy of Science. 223 p. (In Russ.).

Giddens, A. (2011) *Posledstviya sovremenosti* / transl. from English by G. K. Ol'hovikov and D. Kibal'chich; intr. article by T. A. Dmitriev. Moscow, Praxis. 352 p. (In Russ.).

Zombart, V. (2005a) *Sobranie sochinenij in 3 vol. Vol. 1. Burzhuja: k istorii dubovnogo razvitiya sovremenogo jekonomicheskogo cheloveka* / transl. from German; comp. by Yu. N. Davydov and V. V. Sapov; afterword by A. M. Rutkevich. St. Petersburg, Vladimir Dal. 637 p. (In Russ.).

Zombart, V. (2005b) *Torgasbi i geroi. Razdum'ja patriota*. In: Zombart, V. *Sobranie sochinenij in 3 vol. Vol. 2* / transl. from German by D. V. Kuznycyn. St. Petersburg, Vladimir Dal. 656 p. Pp. 8–102. (In Russ.).

Kapustin, B. G. (2001) *Sovremennost'. Novaja filosofskaja jenciklopedija in 4 vol. Vol. 3*. Moscow, Mysl. 694 p. (In Russ.).

Polan'i, K. (2002) *Velikaja transformacija: politicheskie i jekonomicheskie istoki nashego vremeni* / transl. from English by A. Vasil'ev and A. Shurbelev; ed. by S. E. Fedorov. St. Petersburg, Aletheia. 320 p. (In Russ.).

Samohvalova, V. I. (2003) *Massovyy chelovek kak geroj i potrebitel' masskul'ta*. In: *Massovaja kul'tura i massovoe iskusstvo. «Za» i «protiv»*. Moscow, Gumanitariy (Academy of Humanitarian Research). 510 p. Pp. 182–196. (In Russ.).

Fedotova, V. G. (2007) *Chelovecheskiy kapital, personal'naya modernizaciya i problema razvitiya cheloveka (okonchanie)*. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 21–27. (In Russ.).

Fedotova, V. G., Kolpakov, V. A. and Fedotova, N. N. (2008) *Global'nyj kapitalizm: Tri velikie transformacii. Social'no-filosofskij analiz vzaimootnosbenij jekonomiki i obsbhestva*. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya. 608 p. (In Russ.).

Apter, D. (1965) *The Politics of Modernization*. Chicago, The University of Chicago Press. 481 p. *Exploring Individual Modernity* (1983) / ed. by A. Inkeles. New York, Columbia University Press. 448 p.

Giddens, A. (1991) *Modernity and Self-Identity*. Stanford, California, Stanford University Press. 256 p.

Inkeles, A. and Smith, D. (1974) *Becoming modern: Individual Change in Six Developing Countries*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press. 437 p.

Sombart, W. (1911) *Die Juden und Wirtschaftsleben*. Munchen und Leipzig, Duncker&Hamblot. 503 s. (In German).

Submission date: 10.09.2020.

Веряскина Валентина Петровна — кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел. +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: vpveryaskina@gmail.com

Veryaskina Valentina Petrovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Senior Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel. +7 (495) 697-98-93. E-mail: vpveryaskina@gmail.com